

Роман Тименчик
Еврейский университет в Иерусалиме
suzirom@gmail.com

Roman Timenchik
The Hebrew University of Jerusalem
suzirom@gmail.com

ИЗ ИМЕННОГО УКАЗАТЕЛЯ
К ЗАПИСНЫМ КНИЖКАМ АННЫ АХМАТОВОЙ
(ВЕЛИМИР I)¹

FROM NAMES INDEX TO ANNA AKHMATOVA'S NOTEBOOKS
(VELIMIR I)

Заметка, отталкиваясь от упоминаний Хлебникова в *Записных книжках* Ахматовой, намечает реконструкцию их литературных взаимоотношений, указывает на предположительные отголоски чтения Хлебникова в поздних стихах Ахматовой.

Ключевые слова: Ахматова, Хлебников, Маяковский, *Поэма без героя*, «Одинокий лицедей», *Горячее поле*, революция 1917 года.

The note, which is found in Akhmatova's *Notebooks*, alludes to the reconstruction of their mutual literary relations, indicates the possible influences of reading Khlebnikov in Akhmatova's late verses.

Keywords: Akhmatova, Khlebnikov, Mayakovsky, *Poem without a Hero*, "Lonely licedei", *Hot field*, The Russian Revolution of 1917.

Хлебников Велимир (Виктор Владимирович) (1885–1922) — поэт ахматовского поколения: «Такой судьбы еще не было ни у одного поколения (в истории), а м<ожет> б<ыть> не было и такого поколения. 20-ые годы, кот<орыми> теперь принято восхищать<ся> — не то — это сила инерции. *Блок, Гумилев, Хлебников* умерли почти одновременно» (С. 208). «Кто-то недавно сказал при мне: "10-ые годы самое безвкусное время". Так, вероят-

¹ Ссылки на ахматовские рабочие блокноты (С. и номер страницы) даются по изданию: *Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966)*. Сост. и подгот. текста К. Н. Суворовой; вступ. ст. Э. Г. Герштейн; науч. консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных. Москва — Torino: Einaudi, 1996.

но, надо теперь говорить, но я все же ответила: “Кроме всего прочего, это время Стравинского и Блока, Анны Павловой и Скрябина, Ростовцева и Шаляпина, Мейерхольда и Дягилева”. Начинали Мандельштам, Пастернак и Цветаева. Я уже не говорю о Маяковском и Хлебникове. Это полностью их время» (Ахматова 1989а: 5).

«А постигло нас разное: Стравинский, Шаляпин, Павлова — слава, Нижинский — безумие, Маяков<ский>, Есен<ин>, Цвет<аева> — самоубийство, Мейерхольд, Гумилев, Пильняк — казнь, Зощенко и Мандельштам смерть от голода на почве безумия и т. д., и т. д. (Блок, Хлебников...)» (С. 191).

Он заново обрел уважительное внимание в эпоху *Записных книжек* (1958–1966): «о Хлебникове пишут длинные ученые работы» (С. 540) — имеется в виду: Марков; ср.: «Левее, следственно новее, моднее были все: Маяковский, Пастернак, Цветаева. Я уже не говорю о Хлебникове, который до сих пор — новатор par excellence. Оттого идущие за нами «молодые» были всегда так остро и непримиримо враждебны ко мне...» (Найман 1989: 26–27). Вторая волна почитания признанного новатора сопровождалась слегка лукавой усмешкой — см. разговор 1960 года: «Я знаю его место и ценю его. Но это так сложно, а я такая слабая...» (Глёткин 2015: 144), всплывали и старые обиды — см. разговор 1964 года: «Зашел разговор об одной из немногих статей Мандельштама, которую она очень не любила, — той, где он хвалил Хлебникова, как казалось Анне Андреевне, в ущерб ей» (Иванов 1991: 489). Раздумчивый интерес к уникальности Хлебникова шел еще с 1920-х годов:

«Заговорили о мастерстве, с каким Пушкин обновлял и обогащал русский язык. Я поставил вопрос: кто из современных поэтов так же, т. е. тем же методом, обновляет язык? АА неуверенно ответила: “Пастернак только этим и занимается — так, по крайней мере, про него говорят... Хлебников...”. Я возразил, что Пастернак не углубляется в словарь, а работает только над синтаксисом и пр. А Хлебников — не трогал иных языков, а занимался изучением славянских и древнерусских корней...

АА не стала спорить со мной, и согласилась, что только Пушкин обладал такой тончайшей чуткостью к слову, и что только он умел превращать иностранное слово в чисто русское» (Лукницкий 1997: 29).

Отчасти, по мнению Ахматовой, он (как «заумник») предвосхищен Иннокентием Анненским: «И, если бы он так рано не умер, мог бы видеть свои ливни, хлещущие на страницах книг Б. Пастернака, свое полузаумное “Деду Лиду ладили...” у Хлебникова» (С. 282). См. подробнее: Налегач 2015: 140–147; ср.: Обухова 1991: 419–425.

«Посвящения стихов» (С. 69, 707) — имеется в виду, прежде всего, «Песнь смущенного», датированная 1913 годом:

На полотне из камней
Я черную хвою увидел.
Мне казалось, руки ее нет костяней,
Стучится в мой жизненный выдел.

Так рано? А странно: костяком
 Прийти к вам вечерком
 И, руку простирая длинную.
 Наполнить созвездьем гостиную.

В комментариях Н. И. Харджиев сообщал: «По свидетельству А. А. Ахматовой, Хлебников в ноябре — декабре 1913 г. читал посвященное ей стихотворение, которое заканчивалось следующими строками:

...Поднявши руку длинную
 Освещу созвездьем гостиную».

Это стихотворение было опубликовано А. Крученых в вып. XIII *Неизданного Хлебникова* среди черновых вариантов поэмы *Игра в аду*. Ошибка А. Крученых объясняется тем, что текст стихотворения записан на обороте листа, заполненного текстом *Игры в аду*. Здесь печатается по автографу (Хлебников 1940: 157, 407); ср.: «Ездили в Царское село к Гумилеву и Анне Ахматовой» (Каменский 1931: 226).

Со слов Н. И. Харджиева Э. Бабаев сообщал: «Рассказывая Харджиеву о поездке Хлебникова и В. Каменского к ней и Н. Гумилеву в Царское Село (1913), Ахматова вспоминала слова Хлебникова, который сказал, что «поэты должны рождаться у моря»: Ахматова родилась у Черного моря, Гумилев — у Балтийского, а Хлебников — у Каспийского» (Бабаев 1991: 221). Возможно, визит происходил 22 декабря 1913 г. (Парнис 2000: 662). Ср. впечатление от этого стихотворения: «нечто совсем не «портретное», но зато характерно хлебниковское» (Виленкин 1987: 59). «Рука длинная», может быть, заимствована как метонимия «светской изысканности» из стихотворения Ильи Эренбурга 1910 года:

Вы приняли меня в изысканной гостинной,
 В углу дремал очерченный экран.
 И, в сторону глядя, рукою слишком длинной
 Вы предложили сесть на шелковый диван...
 (Эренбург 2000: 84)

Это стихотворение процитировал Н. Гумилев в *Письмах о русской поэзии* рядом с отзывом на стихи Хлебникова в *Садке судей* (Гумилев 1911: 78). Именную анаграмму адресата читателю легко увидеть: «Так рано? А странно...» (АННА)» (Шатова 2015: 114).

А. Е. Крученых помнил о месте обнаружения хлебниковского наброска и в свое стихотворение «Анне Ахматовой» (1940) ввел мотивы их совместной с Хлебниковым поэмы *Игра в аду* (Тименчик 2018а: 286):

Хлебнув смолы и жупела с самого дна,
 Вы уже не та светская дама,
 Что были в тринадцатом году,
 Вам не страшны никакая полынь и яма,
 Пожар, резак и игра в аду.
 (Пушкин 1990: 518)

В 1963 г. стихотворение было включено нью-йоркским издателем альманаха *Воздушные пути* в состав подборки «Стихи разных лет, посвященные Анне Ахматовой», восходящей к копиям из ахматовского собрания «В ста зеркалах», доставленным из Ленинграда. В предисловии было оговорено: «Собранное нами небольшое число «стихов разных лет, посвященных Анне Ахматовой» является, как бы, продолжением *Антологии*, весьма редкого издания 1925-го г. ленинградского «Общества библиофилов» под редакцией Э. Ф. Голлербаха — “Образ Ахматовой”» (*Воздушные пути*: 3); текст содержал разночтение: «руки ее нет костеней».

Подпись: «1913 г. ноябрь. Велемир <sic> Хлебников». Предварительно стихотворение из подборки как неопубликованное было прислано издателем для знакомства В. Ф. Маркову, который разъяснил публикационную историю текста. Издатель Р. Н. Гринберг отвечал ему 18 декабря 1962 г.: «Вот как нужно быть осторожным! Возможно, все же, что я пушу эти стихи в 3-м № с примечанием, как Вы его изложили» (Тименчик 2014: 100) — примечание гласило: «Это стихотворение А. Крученых, ошибочно, считал частью поэмы “Игра в аду”. РЕД.» (*Воздушные пути*: 13).

Однако в «Посвящения стихов» могло быть включено и стихотворение «Одинокий лицедей», начатое писанием предположительно осенью 1921 года и, по мнению современных комментаторов, связанное с известием о казни Гумилева (Хлебников 2001: 562) — Ахматова читала его Лидии Чуковской в октябре 1940 года (Чуковская 1997а: 214), вместе с «Отказом» (Хлебников 1931: 297), предложив самой прочесть, видимо, «Ручей с холодной водой...» (Хлебников 1931: 135–137), а не стихотворение, атрибутированное в цитируемом издании Л. Чуковской, сказав: «Это все увидено как бы в первый раз, первоначально. Поэты знают, до чего это трудно: писать, как говорит Борис Леонидович [Пастернак], “без поэтической грязи”...» (Чуковская 1997а: 214); об этом чтении Хлебникова Ахматова спустя пять лет говорила Исае Берлину: «Недавно она перечитала Велимира Хлебникова — безумные, но прекрасные стихи» (Берлин 1991: 455).

Одинокий лицедей
И пока над Царским Селом
Лилось пенье и слезы Ахматовой
Я, моток волшебницы разматывая,
Как сонный труп, влачился по пустыне,
Где умирала невозможность,
Усталый лицедей,
Шагая напролом.
А между тем курчавое чело
Подземного быка в пещерах темных
Кроваво чавкало и кушало людей
В дыму угроз нескромных.
И волей месяца окутан,
Как в сонный плащ, вечерний странник
Во сне над пропастями прыгал
И шел с утеса на утес.

Слепой, я шел, пока
 Меня свободы ветер двигал
 И бил косым дождем.
 И бычью голову я снял с могучих мяс и кости
 И у стены поставил.
 Как воин истины я ею потрясал над миром:
 Смотрите, вот она!
 Вот то курчавое чело, которому пылали раньше толпы!
 И с ужасом
 Я понял, что я никем не видим,
 Что нужно сеять очи,
 Что должен сеятель очей идти!

(Хлебников 1931: 307)

«“Я” выступает одновременно в ролях Тезея, “разматывающего моток” волшебницы Ахматовой-Ариадны, и лирического субъекта пушкинского Пророка (строчка “Как сонный труп влачился по пустыне” контаминирует пушкинское “В пустыне мрачной я влачился” и “Как труп, в пустыне я лежал”» (Йованович 1991: 428). Читательская рецепция может увидеть оппозицию пушкиномании Ахматовой и пушкиноборчества Хлебникова (Vгооп 1989: 159; гипотеза В. Я. Мордерер; Баран 1993: 156); «Мотивный состав стихов 1–4 на первый план выдвигает категорию “романтического поэта”, а уже — наследника Пушкина, и строит два параллельных современных отношения к этой традиции. Упоминание Царского Села и без пушкинских реминисценции ассоциируется с представлениями о ‘поэзии сердца и воображения’. Стих же второй — “Лилось пенье и слезы Ахматовой” — редуцирует эти представления до круга элегического начала, т. е. чистой, воспевающей, медитативной, меланхолической и интимной лирики. “Ахматова” в этом контексте звучит как певец Царского Села и как соответствие Музы (ср. ее именование “Музой плача” у Цветаевой в стихотворении “О муза плача, прекраснейшая из муз!..” из цикла 1916 года “Ахматовой”). При этом как “наследник Пушкина” Ахматова оказывается тут реализацией пушкинских слов “Над вымыслом слезами обольюсь” и этим самым превращается в их референт, совпадающий в данном случае с лирическим, субъектом, стихотворения “Элегия”, а в пределе и с самим Пушкиным» (Фарино 1988: 40); «Идентифицируя Ахматову с ее хорошо известным личным мифом, «Одинокий лицедей» трактует скорбь (которая в 1921 г. могла означать скорбь по недавно погибшему Гумилеву), как ритуальную сущность акмеизма. Стихотворение сопоставляет акмеистский культ феминизированной, цивилизованной скорби с альтер-нативной мифопоэтикой, которой в дальнейшем будет следовать лирический герой. Полемика Хлебникова с акмеизмом, тем самым, перекликается с известным выпадом Кюхельбекера в 1824 году против жанра романтической элегии с присущими ей жалобным тоном и недостаточным социальным содержанием» (Рам 2002: 170).

Январем 1961 года в записной книжке датированы строфы для внесения в корпус *Поэмы без героя*:

Лирическое отступление
 За заставой воеет шарманка,
 Водят мишку, пляшет цыганка,
 Матерится мастеровой,
 Паровик идет до Скорбящей,
 И гудочек его щемящий
 Откликается над Невой.
 В черном ветре злоба и воля,
 Тут уже до Горячего Поля,
 Вероятно, рукой подать.
 Тут мой голос смолкает вещей,
 Тут еще чудеса похлеще,
 Но уйдем — мне некогда ждать.

Помета Ахматовой: «Не надо»; другая помета: «Попытки заземлить поэму» (С. 57–58); «(Неудачная попытка заземления)» (С. 591). Эти пометы спустя полгода развернуты в кусок «прозы о Поэме», который в цитируемом издании представлен следующим образом:

«Попытка заземлить ее (по совету покойного Галкина) кончилась полной неудачей. Она категорически отказалась идти в предместья. Ни цыганки на заплеванной мостовой, ни паровика, идущего до Скорбящей, ни о Хлебни<ков>?», ни Горячего Поля [Хлебн] она не хочет ничего этого...» (С. 138).

В одной из предыдущих публикаций этого фрагмента оговаривалась текстологическая сложность воспроизведения:

«Ни цыганки на заплеванной мостовой, ни паровика, идущего до Скорбящей, ни Горячего Поля [карандашом вписано: ни о Хлебникове], — она не хочет ничего этого» (Виленкин 1928: 235).

В наиболее скрупулезной публикации этот фрагмент оговорен справкой:

«Ни цыганки на заплеванной мостовой, ни паровика, идущего до Скорбящей, ни о Хлеб<ников>?», ни Горячего Поля. *До внесения исправлений текст выглядел так:* Ни цыганка на заплеванной мостовой, ни паровик, идущий до Скорбящей, ни Горячее Поле, Хлебн.» (Ахматова 2009: 1132).

Учитывая возможность описки, неполную разборчивость и неполную согласованность при внесении карандашной вставки, я предложил следующую эмендацию: «ни с Хлебниковым на Горячее поле» (Ахматова 1989b: 305). Продолжение записи: «она не пошла на смертный мост с Маяковским» (С. 138).

Футуристический дуумвират Маяковского и Хлебникова в 1930-е годы в квартире Пунина был ежедневно буквально перед глазами Ахматовой. Руфь Зернова вспоминала свой визит 1936 года: «А над тахтой, где сидела Ахматова <...> были две картинки: на одной какие-то нарядные бабы, на другой — длинное, некрасивое мужское лицо. Про лицо Анна Андреевна сказала, что это портрет Хлебникова работы Маяковского, а про баб — что это Судейкин. Имя Судейкина тогда мне ничего не говорило,

но Маяковский, да и Хлебников — ого! Она небрежно сказала: Маяковский подарил» (Зернова 1992: 26). Портрет впервые воспроизведен: (Маяковский 1932: 57); ср.: «Рисунок Маяковского, хранящийся в собрании Н. Н. Пунина» (Литературное наследство: 143). По справке А. Е. Парниса, «Маяковский вряд ли его мог подарить Пунину. Он его ревновал к Лиле Брик. Могла сама Лиля подарить его Пунину, когда у них был роман». Близнечество антиподов-футуристов проявляется в реминисцентном строе стихотворения «Маяковский в 1940 году» «Я тебя в твоей не знала славе...»), где в первом его варианте —

И еще не слышанное имя
Бабочкой летало над толпой,
Чтобы вдруг под взорами твоими
Превратиться в восхищенный вой —

концовка отсылала разом и к Маяковскому («Все вы на бабочку поэтиного сердца. взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош» из стихотворения «Нате») и к монологу Зангези:

Мне, бабочке, залетевшей
В комнату человеческой жизни,
Оставить почерк моей пыли
По суровым окнам, подписью узника/

(Хлебников 1931: 324)

Ср. усиление этой метафорики под пером другого писателя: «Почерк Хлебникова был действительно похож на пыльцу, которой осыпается бабочка» (Тынянов 1928: 23), при том, что все читатели этого поколения, вероятно, опознавали претекст — «Бабочку» К. Бальмонта: «Залетевшая в комнату бабочка бьется// О прозрачные стекла воздушными крыльями...» (Бальмонт 1990: 91).

В отвергнутом «Лирическом отступлении» Ахматова говорит скорее о Горячем поле за Невской заставой, а не о другом, у Московской заставы (Вербловская 2002: 25), но главное — о поэме Хлебникова *Прачка (Горячее поле)*, описывающей яростный бунт бродяг, живущих в гниющем, дымящемся конском навозе, откуда «с головней крадется злоба/ поджечь высоких замков надменную речь» (Хлебников 1931: 245), распевая гимн Воле:

Толп несите налет и нажим
С Горячего поля!
Жарко ждут ножи.
Они зеркало воли. <...>
Мы всё ломаем! <...>
Идем — Мамаем,
Поем — Мамаем!
Слушайте, люди Горячего поля -
Здесь ведь живет девушка Воля,
Наша красивая доля. <...>

(Хлебников 1931: 234, 242)

Вещий голос рассказчицы, провидящей в 1913 году разгул злобы спустя пятилетие, произносит слова тревожного знамения, предшествовавшего гибели Иерусалимского храма:

«...в праздник пятидесятницы, священники, как они уверяли, войдя ночью, по обычаю служения, во внутренний притвор, услышали сначала как бы суету и шум, после чего раздалось множество голосов: «давайте, уйдем отсюда!»» (Флавий 1900: 472–473) —

этот эпизод в 1918 году реминисцировался в ахматовском стихотворении «Когда в тоске самоубийства...».

Сцены восстания масс в *Прачке* напоминали Ахматовой ее послеоктябрьские впечатления: «В конце 1917 года А. А. ехала по стрелке Васильевского острова с Мандельштамом, видела коричневые глыбы замерзшего коньяка и чувствовала сильный коньячный запах. По распоряжению правительства были уничтожены винные склады» (Будыко 1995: 373). Ср. сцену винного погрому у Хлебникова:

Добрые, хорошие красавчики,
Сложим все винтовки,
Разобьем мерзавчики,
Белые головки.
На пустой бочонок,
Бочонок от вина,
Созовем девчонок
Целовать спьяна!
Ой, девчоночки, ухнем!
Ай, красоточки, ахнем!
Ой, молодушки, охнем!
Охала, ухала, ахала! -
Ходим мы и сохнем,
Да огнем всполохнем
По незримому врагу.
Эй, девчата, ни гу-гу!
Это уж четвертый погреб,
Мы, как рыбы, в винах тонем.

(Хлебников 1931: 257)

В приведенном фрагменте, как и во многих других частях поэмы (особенно, «частушечных») очевидно влияние *Двенадцати* Блока, давно отмеченное читателями (Бунин 1986: 126) и литературоведами (Тренин, Харджиев 1933: 150; Markov 1962: 175), в частности, мотив «злобы»:

Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...
Черная злоба, святая злоба...

Поэтому должны перекликаться и ассоциативные мемуарные ореолы обеих поэм. Ср. запись разговора с Ахматовой в 1960-е: «Я спросил: Вам нравится “Двенадцать”?»

Поежилась:

— Похоже. Тогда было хуже, чем в тридцать седьмом году. Матросики ходили по квартирам и убивали» (Сергеев 1997: 376).

Можно предположить проекцию впечатлений от поэмы *Настоящее* (куда в переработанном виде вошла *Прачка*) на ахматовские воспоминания о февральской революции. У Хлебникова поэма строится на противостоянии Прачки и Великого Князя, который есть «самый верхний лист/на дереве царей», которому «клич “царей долой”/палит и жжет <...> совесть» и который восклицает: «Народ нас создал, возвеличил./Что ж, приходи казнить, народ!» (Хлебников: 261–262). По предположению Владимира Маркова, прототипом этого персонажа мог быть лиричный поэт К. Р. (Markov 1962: 227), но Ахматова могла увидеть в линии этого носителя воспаленной сословной совести памятные ей реалии и видения 1917 года:

«Великие князья, по очереди, спешили засвидетельствовать свое почтение перед революцией. Командир Флотского Гвардейского Экипажа В. К. Кирилл Владимирович сам привел свой экипаж в Думу для присяги Временному Правительству. В. к. Николай Михайлович носился по городу в штатском платье и имел сияющий вид. Окончательно олиберализируясь тем временем газеты беспощадно хлестали «лежачего», отрекшегося Царя, выливая на него и на его семью ушатy грязи, перетряхивая всю распутиновщину и сдабривая ее пикантной ложью. Иначе, как на “демократической республике” никто уже не хотел мириться.

“Великая” разыгралась вовсю. Запах крови, аромат пожарищ и падали убитых лошадей уже давал себя всюду чувствовать, вместе с плевками лускаемых бродячими солдатами семечек, в ожидании спасительного Учредительного Собрания» (Карабчевский 1921: 118).

Ср.: «В эти дни Февральской революции АА бродила по городу одна («убегала из дому»). Видела манифестации, пожар охранки, видела, как кн. Кирилл Владимирович водил присягать полк к Думе» (Лукницкий 1991: 96).

В личный мир императорского кузена, изменившего присяге, читатели газет были введены откровенным интервью:

«Кирилл Владимирович нервно ходит по мягкому красному ковру, курит папиросу за папиросой и бросает отрывистые фразы:

— Приезжай он немного раньше в Петроград, и он имел бы министерство, лучше которого нельзя и представить себе.

— Керенский ...молодой, но очень талантливый человек.

Виктория Федоровна [Виктория Мелита Саксен-Кобург-Готская, — дочь герцога Саксен-Кобург-Готского и Эдинбургского, и великой княжны Марии Александровны] разделяет радость мужа:

— Приятно говорить то, что думаешь.

Кирилл Владимирович доволен:

— Теперь-то я уж свободен и могу спокойно говорить по телефону. А раньше — прерывали каждую минуту. Мы ведь жили чуть ли не под гласным надзором полиции.

Сегодня Кирилл Владимирович — господин адмирал, свободный гражданин России.

Вчера — великий князь, но политически неблагонадежный и потому числящийся за охранным отделением.

Красный флаг развивается и над его дворцом» (Севский).

В либретто балета «1913 год» среди «оживших портретов» — «Велимир I» (С. 174) — «рисун<ки> Митурича» (С. 191) — называются опубликованные впервые в журнале *Русское искусство* (1923, № 2–3) рисунки Петра Митурича «Велимир в бессознании» и «Велимир на смертном одре», но, может быть, также и отвергнутый тогда издателем и возвращенный Н. Н. Пунину и у того хранившийся рисунок «Велимир в тулупчике у калитки школы» (опубл. впервые: Пунин 2000) — см. о них: Митурич: 281–282, 287–290. «Подписано: *Король времени Велимир I-ый*» — самоименование в хлебниковском манифесте «Труба марсиан» (Хлебников 1933: 153), который воспринимался как путеводный завет Н. Н. Пуниным, спутником жизни Ахматовой в 1920–30-е годы: «“Трубой марсиан” Хлебникова впервые набросано лицо нашего времени, такое, каким оно должно быть, каким оно будет, когда время уляжется в пространстве, как бут в землю»; «“Труба марсиан” была нашей последней встречей с футуризмом, в последний раз проголосовали мы «за изобретение» в честь Хлебникова. Хлебников — это ствол века, мы прорастали на нем ветвями»; «Время! Мы его чувствовали тогда хорошо. “Трубой марсиан” был наполнен наш шестнадцатый год»; «мы мыслили автономное от государства искусство, может быть даже диктатуру искусства над государством. К этой мысли приучила нас “Труба марсиан”, вообще хлебниковская концепция “государства времени”» (Пунин 2018: 39, 92, 102, 145). Тема «Хлебникова» проходила во взаимоотношениях Пунина и Ахматовой и зафиксирована в его торжественном письме к ней 1942 года: «В вагоне, когда я заболел, мне почему-то вспомнился Хлебников, и я воспринимал его, как самый чистый звук, самый чистый голос моего времени, и как синтез этого времени, по отношению к которому Маяковский что-то одностороннее, частный случай. Вы — не частный случай, но почему-то я не мог соотнести Вас с Хлебниковым, и это до сих пор мне не понятно» (Пунин 2000: 213).

О возможном присутствии Хлебникова в ассоциативных слоях *Поэмы* свидетельствует включение его имени среди «присутствующих отсутствующих» в (обширный, впрочем) список славных современников: «и пришедший, как в «Собаку» — Велимир I» (С. 207). Приходы Хлебникова в кабаре «Бродячая собака», по-видимому, несмотря на припоминание Виктора Шкловского — «я думаю, был два раза» (Шкловский 1990: 428) — случались чаще (Парнис, Тименчик 1985: 167–168; Соболев 2013: 217–240; Мейлах 2018: 457–466). «Собачье» выступление его в окарикатуренном виде изображено в романе 1916 года (Чулков 2017: 56).

Совместное пребывание двух поэтов в подвале запечатлелось в мемуарной формуле — «Здесь шептал стихи Хлебников. Во второй комнате, там, где нет камина, в черном платье сидела Анна Андреевна Ахматова. Все это очень точно ею описано: Все мы бражники здесь, блудницы...» (Шкловский

1940: 69), — и оно (на «Вечере лирики» 26 января 1914 г.) зафиксировано газетным очерком (не отраженным в: Парнис, Тименчик):

«Но вот всё стихло для того, чтобы послушать поэтессу. Анна Ахматова — мадонна акмеистов — декламировала свои стихи. Кажется, уже самой школы акмеистов не существует; она оказалась одной из тех выдумок-однодневок, которые рождаются на гнилых болотах петербургской литературщины и существуют только до выхода в свет новой книжки снобствующего журнала.

Но, спасибо акмеизму за то, что с ним, по какому-то капризу судьбы, связала свое имя такая даровитая поэтесса, как Анна Ахматова, в которой, конечно, нет ничего акмеистического — ибо нет в природе никакого акмеизма, — но очень много истинно-поэтического чувства и художественного дарования.

Стихи Ахматовой — прелестны и читает она их — красиво; выступление поэтессы было самым <большим событием> в подвале «Бродячей собаки».

Было уже шесть часов утра, когда кабаре совсем почти опустело, и я очутился в обществе одних футуристов: Хлебникова, — превознесенного русским будущниками превыше самого Пушкина, Бенедикта Лившица и Василиска Гнедова. Последний мне дал свою визитную карточку, которую я храню, как некий раритет, — клочок лилового картона вроде входного билета в бани или цирк, и на нем начертано: Василиск Гнедов. Сама поэзия.

Потом мне говорили, что он — бывший шофер, а может быть и сейчас еще правит чьим-нибудь мотором. Тем не менее, его когда-то заметил сам Сологуб и проникся к нему уважением за то, что В. Гнедов возродил слово... «приземистые» в применении ко всем тем, кто лишен способности почувствовать восходящее солнце будущей поэзии.

Разговоры у футуристов всё больше домашнего, низменного свойства, а злоба дня этого маленького муравейника, — та, что Сологуб поссорился с Игорем Северяниным где-то в провинции на гастролях из-за каких-то пустых мелочей, и поэтому в третьем издании книги стихов Северянина «Громокипящий кубок», Сологуб уже запретил поместить свое известное рекомендательное предисловие, начинающееся словами: «Люблю грозу в начале мая».

Впрочем, из беседы с футуристами можно было извлечь несколько не лишенных интереса наблюдений, но об них как-нибудь в другой раз» (Саддукей <Кара-Мурза С. Г.>); другого раза, как представляется не последовало).

Напомним, что, по меньшей мере единожды, Хлебников посетил и «Цех поэтов» в том же январе 1914 г. (Тименчик 1973), и хотя в списке членов Цеха в записных книжках он не представлен (С. 447), он попал в вариант списка в воспоминаниях о Мандельштаме (Ахматова 2005: 106). Тогда же намечалась публикация хлебниковского стихотворения «Что ты робишь, печенеже...» в № 8 *Гиперборея* (Архив М. Л. Лозинского), но после появления подписанного Хлебниковым манифеста «Идите к черту» с выпадом против акмеистов публикация была отменена. Возможно, в одном из этих мест происходили разговоры Ахматовой с Хлебниковым: Владимир Вейдле, несколько раз встречавшийся с Ахматовой в 1924 году, вспоминал ее слова: «клинический сумасшедший, но бывал гениален в стихах,

в беседе» (Богомоллов 2005: 155); «Про этику, про моральное напряжение говорил мне когда-то Хлебников обо мне...вы подумайте: Хлебников обо мне!» (Чуковская 1997а: 205).

В ахматовской концепции творчества Хлебникова оно делилось на две разнокачественные части: «Маяковский до революции писал хорошо, а после плохо. А Хлебников наоборот» (Самойлов 1995: 383); 21 сентября 1959 г.: «А вообще Маяковский силен и велик только до революции. Божественный юноша, явившийся неизвестно откуда. С Хлебниковым же как раз наоборот: он писал плохо *до* и прекрасно — *после*» (Чуковская 1997b: 363); видимо, в беседе со Львом Озеровым шла речь об этом же противопоставлении, которое было неудобно оглашать в печати: «Говоря о Пушкине, Ахматова касается судьбы всей русской поэзии. <...> От Онегина постепенный переход к судьбе русской поэмы в XIX и XX веках, о раннем Маяковской, о позднем Хлебникове» (Озеров).

В 1936 году С. Б. Рудаков записал: «Ей нравится револ<юционный> Хлебников» (Рудаков 1997: 142); «Маяковский раскрылся еще до революции, даже до войны. Хлебникова мы узнали позже...» (Бабаев 1991: 411); «— Я очень люблю Хлебникова, — продолжала она, — но не во все периоды его. У него ведь много периодов, не то, что у Пастернака. Я терпеть не могу раннего Хлебникова, славянского. Вы Ремизова любите? Нет? Я тоже. Что за безвкусица, что за чепуха! Я как прочту “Лель” — так мне тошно станет. Какой Лель, откуда? Вот и у Хлебникова есть период Леля, который я не люблю» (Чуковская 1997а: 214–215). «Период Леля» — то, что Ахматова называла «Башенная» (т. е. навеянная проповедями и стилистикой Вячеслава Иванова) «Русь» — «языческая», один раз с опiskeй «доязыческая». Здесь Ахматова корректировала давнее утверждение о своей литературной генеалогии (см.: Тименчик 2021), принадлежавшее Евгению Аничкову: «настоящее поэтическое ученичество проходили под руководством Вячеслава Иванова не только Мандельштам и Анна Ахматова, но еще и Хлебников» (Аничков 1923: 48):

«Языческая Русь
начала XX века
Н. Рерих.
Лядов. Стравинский.
С. Городецкий («Ярь»...)
Ал<ексей> Толстой («За синими реками»);
Вел<имир> Хлебников.
Я к этим игрищам опоздала». (С. 70)

«(“Башня” Вяч<еслава> Иванова). <...> Языческая Русь (Городецкий, Стравинский “Весна священная”, Толстой, ранний Хлебников)» (С. 87).

«Велимир I, Маяковский на мосту, видно, как Городецкий, Есенин, Клюев, Клычков пляшут “русскую”, там “башня” Вяч<еслава> Иванова» (С. 174).

«Тут можно дать так давно рвущуюся — царскосельскую античность и открытую мною доязыческую <sic!> Русь (в музыке, живописи — Рерих и поэзии — Хлебников, “Ярь” и т. д.)» (С. 175).

О близости Хлебникова и Городецкого см.: «В отличие от символистов, переносивших на русскую почву культуру западного символизма и вообще иностранной литературы, Хлебников обращается к национальным истокам. В своем обращении к “славянщине”, фольклору и древним памятникам он во многом перекликается с теми символистами, которые, как Ремизов, Вяч. Иванов и Бальмонт, также ориентировались на эти источники.

С другой стороны, “примитивизм” Хлебникова встречается с “адамизмом” акмеистов, в особенности с “языческими” стихами С. Городецкого. Любопытно, что сам Хлебников на экземпляре 2-го “Садка Судей”, поднесенном Городецкому, написал: “Одно лето носивший за пазухой ‘Ярь’, любящий и благодарный Хлебников”» (Степанов 1928: 46). Сам Сергей Городецкий писал о роли Вячеслава Иванова для «новокрестьянской» поэзии:

«...пропасть между литературным и деревенским языком была засыпана именно книгами Вячеслава Иванова. <...> Работа пишущего эти строки началом своим примыкает именно к поэзии Вячеслава Иванова, и таким образом мои друзья из деревни, с севера, с Волги, с Рязани, Ключев, Есенин, Ширяевец, Клычков, Верхоустинский, которые пожали посеянное Вячеславом Ивановым, являются литературными внуками этого великого русского поэта» (Городецкий).

Как отметил В. Марков, «связь Хлебникова с Вяч. Ивановым заслуживает подробного обследования»; он сослался при этом на высказывание Мандельштама: «Вячеслав Иванов более народен и в будущем более доступен, чем все другие русские символисты. <...>. Ощущение прошлого как будущего роднит его с Хлебниковым», перечислял сходные замечания Ц. С. Вольпе, В. А. Гофмана, И. С. Поступальского (Markov 1962: 213–214; см. также: Парнис 1992: 39–45). О соседствующем Алексее Толстом см. наблюдение Н. И. Харджиева: «Стихи А. Н. Толстого, написанные в 1909–1910 гг. и вошедшие в его сборник *За синими реками* (М., 1911), перекликаются с ранними произведениями Хлебникова (фольклорный стиль, ономимические рифмы, образы «славянской» мифологии, национально-историческая тематика). См. особенно “Лешак”, “Лесная дева”, “Обры”, “Мавка”, “Фавн” и др.» (Хлебников 1940: 424)

В первых редакциях *Поэмы без героя* Хлебников присутствовал в эпиграфе двумя строчками из стихотворения 1915 года «Где волк воскликнул кровью...» (Баталов: 103–110), ценимыми Федором Сологубом (Адамович) и Ольгой Судейкиной и проиллюстрированными впоследствии параллельным монтажом в «Конце Санкт-Петербурга» В. Пудовкина. Вглядываясь в свое собственное творение, Ахматова сформулировала: «Моя поэма стоит между символистами <...> и футуристами — Хлебниковым и Маяковским с их “самовитым словом”» (Максимов: 152), и впоследствии искала

подтверждающих переключек, например, в предназначенных для *Поэмы* и толкующих о самой *Поэме* строчках:

Это бунт вещей.
Это сам Кощей
На расписанный сел сундук» (С. 88),

отсылающих, возможно, к «Журавлю» Хлебникова:

Злей не был и кощей,
Чем будет, может быть, восстание вещей.
Зачем же вещи мы балуем?

(Хлебников 1928: 78).

См. наши заметки «Кощей бессмертный» (Тименчик 208b: 209–210), «Это бунт вещей...» (Тименчик 2006: 460–461).

Число хлебниковских «мельканий» — «Как в толпе на заднем плане мелькают какие-то полужнакомые лица» (С. 144) — в *Поэме* можно без труда умножить, скажем, он один из прототипов персонажа, наряженного Иоканааном (С. 133, 186, 188): «всклобоченная голова Иоанна Крестителя, в шкуре через плечо, — лицо блаженное и косматое» (Вечорка 1925: 21).

О возможных отражениях образа Хлебникова и мотивов его поэзии в «Подвале памяти» и *Поэме без героя* впервые см. Тименчик 1970: 42–45, Тименчик 1971: 278–280. О реакции Л. К. Чуковской на эти публикации см.: «Тема “Ахматова и Блок” — нечто органичное, естественное, подсказываемое самой поэзией. Ахматова и Хлебников — это в своем роде “Тургенев и тигры”. А. А. ценила и любила Хлебникова. Она взяла (временно) 2 эпиграфа из его стихов — один к “Поэме”, другой к “Подвалу памяти”. И от обоих постепенно отказалась. Ну и что? Ну и ничего. Не терплю наблюдений ради наблюдений» (Чуковская, Жирмунский 2016: 454–455).

См. также: Парнис 1989; Ильёв: 151. Lönnqvist: 110.

«Хлебниковские подтексты в творчестве Ахматовой довольно многочисленны» (Богомолов: 39). Иные отведены уже как случайные совпадения, напр., «Это Русь пошла на восток» в *Зангези* и «Россия <...> В это время шла на Восток» в эпилоге *Поэмы без героя* (Аникин 2011: 51). Некоторые еще нуждаются в обсуждении, например, «Пили допоздна водку» в «Царскосельской оде» (Ахматова 1963: 66) и «Царское Село»:

Где выходили цари,
Чтоб выть зимой
Над крышами дворцов,
Подняв головы к звездам,
И ползал царский полк, как волки,
Вслед за венценосным вождем
На четвереньках по площади —
Любимый полк царя,
Которому водка
Не была лекарством от скуки.

(Хлебников 1933: 69)

«Любимым полком», возможно, назван Лейб-гвардии Его величества кирасирский полк — ср. в первом варианте финала «Царскосельской оды»:

Ворон криком прославил
Этот царственный мир,
И на розвальнях правил
Великан-кирасир.

(Ахматова 1996: 142),

где речь идет скорее всего об Александре III. Память об этом хлебниковском наброске с нагнетанием однокоренных слов «царское», «цари», «царский», «царя» видится в первом варианте ахматовской оды, забракованном поэтом и химиком (Рейн 1997: 68):

Пили царскую водку
Заеда кутьей.

(Ахматова 1996: 143)

Представляется, что из «революционного Хлебникова» Ахматова выделила еще поэму *Ночной обыск*, образы и мотивы которой отразились в «ночных видениях» поэмы *Путем вся земля*. Один пример опознания ею близкого семантического сгустка приводит Галина Козловская:

«Алексей Федорович [Козловский] любил порой огорошить Ахматову неведомой ей строкой, образом или стихом, и она, как гончая, вдруг настораживала ушки и переспрашивала: “Что? Что?” И хоть она не полюбила Хлебникова и не приняла, она иногда не могла побороть свое восхищение. Помню, как однажды Алексей Федорович вышел к нам с томиком Хлебникова в руках. И вдруг прочел, что на Кавказе орлы, парящие в небе, это “Лермонтова медленные брови”. Я просто задохнулась. Взглянув на Анну Андреевну, я увидела одно из ее выражений, которое я так любила. Почти по-детски поднялась верхняя губка, а глаза стали голубыми» (Козловская: 386–387, цитата — из стихотворения Хлебникова «На родине красивой смерти — Машуке...»: «...Когда полет орла напишет над утесом / Большие медленные брови. / С тех пор то небо серое — / Как темные глаза» Хлебников 1931: 182). Ср. ахматовские мотивы: «“Онегина” воздушная громада, / Как облако, стояла надо мной» (С. 154), о Кисловодске: «И расскажет ветер блаженный то, что Лермонтов не допел» (С. 559).

ЛИТЕРАТУРА

- Адамович Георгий. «Хлебников». *Последние новости* 6 февраля 1936.
Аникин Александр. *Иннокентий Анненский и его отражения: Материалы. Статьи*. Москва: Языки Славянской культуры, 2011.
Аничков Евгений. *Новая русская поэзия*. Берлин: Издательство И. П. Ладыжникова, 1923.
Ахматова Анна. «Царскосельская ода (Девяностые годы)». *Новый мир* 1 (1963).
Ахматова Анна. а. *Десять лет*. Послесловие Р. Д. Тименчика, сост. и примеч. Р. Д. Тименчика и К. М. Поливанова. Москва: Изд-во МПИ, 1989.
Ахматова Анна. б. *Поэма без героя*. Вступ. ст. Р. Д. Тименчика; сост. и примеч. Р. Д. Тименчика при участ. В. Я. Мордерера. Москва: Изд-во МПИ, 1989.

- Ахматова Анна. *Записные книжки (1958–1966)*. Сост. и подгот. текста К. Н. Суворовой; вступ. ст. Э. Г. Герштейн; науч. консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных. Москва — Torino: Einaudi, 1996.
- Ахматова Анна. *Победа над Судьбой*. В 2 т. Сост., подгот. текстов, предисл., примеч. Н. Крайневой. Т. 1: Автобиографическая и мемуарная проза. Бег времени. Поэмы. Москва: Русский путь, 2005.
- Ахматова Анна. «Я не такой тебя когда-то знала...» Анна Ахматова. *Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто: Материалы к творческой истории*. Издание подготовила Н. И. Крайнева. Санкт-Петербург: Изд. дом «Миръ», 2009.
- Бабаев Эдуард «На улице Жуковской...». *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Комм. А. В. Курт и К. М. Поливанова. Москва: Советский писатель, 1991.
- Бабаев Эдуард. «А. А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930–1969)». *Ахматовские чтения*. Вып. 2. Тайны ремесла. Москва: Наследие, 1992.
- Бальмонт Константин. *Горящие здания. Лирика современной души*. Москва: Скорпион, 1900.
- Баран Хенрик. *Поэтика русской литературы начала XX в.* Авториз. пер. с англ. Предисл. Н. В. Котрелева. Москва: Прогресс-Универс, 1993.
- Баталов Дмитрий. «“Гастрономическая” метафора смерти в гиньольном сюжете “Поэмы без героя” Анны Ахматовой», *Вестник Удмуртского Университета. Серия История и филология* 26/ 6 (2016).
- Берлин Исайя. «Из воспоминаний “Встречи с русскими писателями”». *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Комм. А. В. Курт и К. М. Поливанова. Москва: Советский писатель, 1991.
- Богомолов Николай. «Таким я вижу облик Ваш и взгляд». *Литературное обозрение* 5 (1989).
- Богомолов Николай. «Проект “Акмеизм”». Вст. ст., подгот. текста и комм. Н. А. Богомолова. *Новое литературное обозрение* 58 (2002).
- Будыко Михаил. *Загадки истории. Сборник эссе*. Санкт-Петербург: Наука, 1995.
- Бунин Иван. *Под серпом и молотом. Сборник рассказов и воспоминаний*: London — Ontario — Canada: Zaria Publ., 1986.
- Вербловская Ирэна. *Горькой любовью любимый: Петербург Анны Ахматовой*. Санкт-Петербург: Издательство «Журнал “Нева”», 2002.
- Вечорка Татьяна. *Воспоминания о Хлебникове. Записная книжка Велимира Хлебникова*. Собрал и снабдил примечаниями А. Крученых. Москва: Изд. Всерос. союза поэтов, 1925.
- Виленкин Виталий. *В сто первом зеркале*. Москва: Советский писатель, 1987.
- Воздушные пути*. Альманах III. Редактор-издатель Р. Н. Гринберг. Нью-Йорк. 1963.
- Глэкин Георгий. «Что мне дано было...». *Об Анне Ахматовой*. Москва: ИЦ «Азбуковник», 2015.
- Городецкий Сергей. «Поэты из деревни». *Кавказское слово* 29 сентября 1917.
- Гумилев Николай. «Письма о русской поэзии». *Аполлон* 5 (1911).
- Зернова Руфь. «Иная реальность». *Ахматовские чтения*. Вып. 3. Свою меж вас ещё оставив тень... Москва: Наследие, 1992.
- Иванов Вячеслав. «Беседы с Анной Ахматовой». *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Комм. А. В. Курт и К. М. Поливанова. Москва: Советский писатель, 1991.
- Ильев Степан. «“Петербургские повести” Андрея Белого и Анны Ахматовой (“Петербург” — “Поэма без героя”». *Ахматовские чтения*. Вып. 1. Царственное слово. Москва: Наследие, 1992.
- Йованович Миливое. «Некоторые проблемы поэтики жанров в поэзии Хлебникова, его предшественников и его последователей (“прощальные стихи”». *Genologické studie* I. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 1991: 424–434.
- Каменский Василий. *Путь энтузиаста*. Москва: Федерация, 1931.
- Карабчевский Николай. *Что глаза мои видели*. Том II. Революция и Россия. Берлин: Ольга Дьякова. 1921.

- Козловская Галина. «Мангалочий дворик...». *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Комм. А. В. Курт и К. М. Поливанова. Москва: Советский писатель, 1991.
- Литературное наследство*. Том 2. Москва: Жур.-газ. объединение, 1932.
- Лукницкий Павел. *Аcutiana. Встречи с Анной Ахматовой*. Т. 1. 1924–1925 годы. Париж: YMCA-Press, 1991.
- Лукницкий Павел. *Аcutiana. Встречи с Анной Ахматовой*. Т. 2: 1926–1927. Париж: YMCA-Press; Москва: Русский путь, 1997.
- Максимов Дмитрий. «Несколько слов о “Поэме без героя”». *А. Блок и его окружение: Блоковский сборник*. VI. Тарту: Тартуский государственный университет, 1985.
- Маяковский Владимир [Маяковский-художник]. Ред. В. Катаньян; вступ. статья О. М. Брик. Москва: Госиздат, [1932].
- Мейлах Михаил. «Ахматова — “турчанка обморока”. Пример ирано-славянской грамматической интерференции в поэтическом языке Хлебникова». Мейлах М. Б. *Поэзия и миф. Избранные статьи*. 2-е изд. Москва: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018.
- Митурич Сергей. «Новгородские рисунки Петра Митурича». *Велимир Хлебников и русский авангард*. Москва: Азбуковник, 2015.
- Найман Анатолий. *Рассказы о Анне Ахматовой*. Москва: Художественная литература, 1989.
- Налегач Наталья. «В. Хлебников и И. Анненский: Возможные точки соприкосновения в области поэтического слова». *Велимир Хлебников и русский авангард*. Москва: Азбуковник, 2015.
- Обухова Ольга. «Анна Ахматова о зауми». *Заумный футуризм и дадаизм. в русской культуре*. Под редакцией. Луиджи Магаротто, Марцио Марцадури, Даниелы Рицци. Bern [etc.]: Peter Lang, 1991.
- Озеров Лев. «Мелодика. Пластика. Мысль». *Литературная Россия* 21 августа 1964.
- Парнис Александр, Тименчик Роман. «Программы “Бродячей собаки”». *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1983*. Ленинград: Наука, 1985.
- Парнис Александр. «Хлебников — протагонист “Поэмы без героя”». *Русская мысль* 23 июня 1989. (Литературное приложение. № 8.)
- Парнис Александр. «Вячеслав Иванов и Хлебников: К проблеме диалога и о ницшевском подтексте “Зверинца”». *De visu* 0 (1992).
- Парнис Александр. «О метаморфозах мавы, оленя и воина. К проблеме диалога Хлебникова и Филонова». *Мир Велимира Хлебникова. Статьи. Исследования (1911–1998)*. Сост.: Вяч. Вс. Иванов, З. С. Паперный, А. Е. Парнис. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- Пунин Николай. *Мир светел любовью. Дневники. Письма*. Сост., предисл. и коммент. Л. А. Зыкова. Москва: Артист. Режиссер. Театр, 2000.
- Пунин Николай. *В борьбе за новейшее искусство (Искусство и революция)*. Москва: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2018.
- Пушкин Андрей. «Мирсконца» (Из архива А. Е. Кручёных: стихи, воспоминания, письма Б. Л. Пастернака). *Встречи с прошлым*. Вып. 7. Москва: Советская Россия, 1990.
- Рам Харша. «Одинокий лицедей». Пер. с англ. Н. Саникидзе. *Литературная Грузия* 1–6 (2002).
- Рейн Евгений. *Мне скучно без Довлатова. Новые сцены из жизни московской богемы. Поэмы и рассказы*. Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 1997.
- Рудаков Сергей. «О. Э. Мандельштам в письмах С. Б. Рудакова к жене (1935–1936)». Комм. Тоддеса Е. А., Меца А. Г., Ивановой Л. Н., Лекманова О. А. *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год*. Санкт-Петербург: Академический проект, 1997.
- Саддукей <Кара-Мурза Сергей>. «Бродячая собака». *Московская газета* 3 февраля 1914.
- Самойлов Давид. *Памятные записки*. Москва: Международные отношения, 1995.
- Севский Виктор. [Краснушкин В. А.]. «У Кирилла Владимировича». *Русская воля* 8 марта 1917.
- Сергеев Андрей. *Отпibus. Роман, рассказы, воспоминания*. Москва: Новое литературное обозрение, 1997.

- Соболев Александр. *Летейская библиотека*. Т. II. Москва: Трутенъ, 2013.
- Степанов Николай. «Творчество Велимира Хлебникова». Хлебников Велимир, *Собрание произведений*. В 5 т. Т. 1. Поэмы. Под общей редакцией Ю. Тынянова и Н. Степанова. Предисловие Ю. Тынянова. Вступительная статья и примечания Н. Степанова, Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1928.
- Тименчик Роман. «К анализу "Поэмы без героя". 2». *Материалы XXV науч. студ. конференции: Литературоведение. Лингвистика*. Тарту: Тартуский государственный университет, 1970.
- Тименчик Роман. «Несколько примечаний к статье Т. Цивьян». *Труды по знаковым системам*. 5. Уч. зап. Тарт. ун-та. Вып. 284. Тарту: Тартуский государственный университет, 1971.
- Тименчик Роман. «Заметки об акмеизме». *Russian Literature* 7–8 (1973).
- Тименчик Роман. «К анализу "Поэмы без героя". 3. "Это бунт вещей..."». *«Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник*. Сост. Н. И. Крайнева; под общ. ред. Д. Макфадьена и Н. И. Крайневой. Москва — Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2006.
- Тименчик Роман. *Последний поэт: Ахматова в 60-е*. Изд. 2-е, исправленное и расширенное. В 2 т. Т. 2. Москва: Мосты культуры — Гешарим, 2014.
- Тименчик Роман. «Из Именного указателя к "Записным книжкам" Ахматовой». *Slavica Revalensia* 5 (2018 a).
- Тименчик Роман. «Из Именного указателя к "Записным книжкам" Ахматовой». *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 6 (2018b).
- Тименчик Роман. Вячеслав Иванов у Ахматовой: из Именного указателя к "Записным книжкам". *Вяч. Иванов в контексте эпохи модернизма*. Под ред. Д. М. Сегала, Н. М. Сегал-Рудник, О. М. Левитан и др. Москва: Водолей, 2021.
- Тренин Владимир, Харджиев Николай. «Ретушированный Хлебников». *Литературный критик* 6 (1933).
- Тынянов Юрий. «О Хлебникове». Хлебников Велимир. *Собрание произведений*. В 5 т. Т. 1. Поэмы. Под общей редакцией Ю. Тынянова и Н. Степанова. Предисловие Ю. Тынянова. Вступительная статья и примечания Н. Степанова. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1928.
- Фарино Ежи. «Как пророк Пушкина сделался лицедеем Хлебникова». *Studia Russica* XII (1988).
- Флавий Иосиф. *Иудейская война*. Перевод Я. Л. Чертка с введен. и примеч. Санкт-Петербург: Типография Ландау, 1900.
- Хлебников Велимир. *Собрание произведений*. В 5 т. Т. 1. Поэмы. Под общей редакцией Ю. Тынянова и Н. Степанова. Предисловие Ю. Тынянова. Вст. ст. и прим. Н. Степанова, Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1928.
- Хлебников Велимир. *Собрание произведений*. Т. III. Стихотворения 1917–1922. Редакция текста Н. Степанова. [Ленинград]: Издательство писателей в Ленинграде, 1931.
- Хлебников Велимир. *Собрание произведений*. Том V. Под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. Стихи, проза, статьи, записная книжка, письма, дневник. Ред. текста Н. Степанова. [Ленинград]: Издательство писателей в Ленинграде, 1933.
- Хлебников Виктор. *Неизданные произведения. Поэмы и стихи*. Ред. и комм. Н. Харджиева. Проза. Ред. и комм. Т. Грица. Москва: ГИХЛ, 1940.
- Хлебников Велимир. *Полное собрание сочинений*. Т. 2. Стихотворения 1917–1922. Сост., подгот. текста и примеч. Е. Р. Арензона и Р. В. Дуганова. Москва: ИМЛИ РАН — Наследие, 2001.
- Чуковская Лидия. а. *Записки об Анне Ахматовой*. Т. 1: 1938–1941. Москва: Согласие, 1997.
- Чуковская Лидия. б. *Записки об Анне Ахматовой*. Т. 2: 1952–1962. Москва: Согласие, 1997.
- Чуковская Лидия, Жирмунский Виктор. «Из переписки (1966–1970)». Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. Ж. О. Хавкиной. *«Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник*. Сост. Н. И. Крайнева; под общ. ред. Д. Макфадьена и Н. И. Крайневой. Москва — Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2006.
- Чулков Георгий. *Метель. Роман*. Москва: Северные дни, 1917.
- Шатова Ирина. «Криптографический карнавал Велимира Хлебникова». *Велимир Хлебников и русский авангард*. Материалы научной конференции. Великий Новгород, 17–19 октября 2013 г. Москва: Азбуковник, 2015.

- Шкловский Виктор. *О Маяковском*. Москва: Советский писатель, 1940.
- Шкловский Виктор. *Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914—1933)*. Сост. А. Ю. Галушкина и А. П. Чудакова; предисл. А. П. Чудакова; коммент. и подгот. текста А. Ю. Галушкин. Москва: Советский писатель, 1990.
- Эренбург Илья. *Стихотворения и поэмы*. Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. Б. Я. Фрезинского. Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000.
- Lönnqvist Barbara. «Роль маски в русском модернизме: ряженные в “Поэме без героя” Ахматовой». *Studia Slavica Finlandensia* 15 (1998).
- Markov Vladimir. *The Longer Poems of Velimir Khlebnikov*. Berkeley & Los Angeles, 1962
- Vroon Ronald. *Velimir Khlebnikov's Krysa: a commentary*. Stanford Slavic Studies. Vol. 2. Stanford: Stanford University, 1989.

REFERENCES

- Adamovich Georgij. «Hlebnikov». *Poslednie novosti* 6 fevralya 1936.
- Ahmatova Anna. «Carskosel'skaya oda (Devyanostye gody)». *Novyj mir* 1 (1963).
- Ahmatova Anna. a. *Desyatye gody*. Posleslovie R. D. Timenchika, sost. i primech. R. D. Timenchika i K. M. Polivanova. Moskva: Izd-vo MPI, 1989.
- Ahmatova Anna. b. *Poema bez geroya*. Vstup. st. R. D. Timenchika; sost. i primech. R. D. Timenchika pri uchast. V. Ya. Morderer. Moskva: Izd-vo MPI, 1989.
- Ahmatova Anna. *Zapisnye knizhki (1958—1966)*. Sost. i podgot. teksta K. N. Suvorovoj; vstup. st. E. G. Gershtejn; nauch. konsul'tirovanie, vvodnye zametki k zapisnym knizhkam, ukazateli V. A. Chernyh. Moskva — Torino: Einaudi, 1996.
- Ahmatova Anna. *Pobeda nad Sud'boj*. V 2 t. Sost., podgot. tekstov, predisl., primech. N. Krajnevoj. T. 1: Avtobiograficheskaya i memuar'naya proza. Beg vremeni. Poemy. Moskva: Russkij put', 2005.
- Ahmatova Anna. «Ya ne takoj tebya kogda-to znala...» Anna Ahmatova. *Poema bez Geroya. Proza o Poeme. Nabroski baletnogo libretto: Materialy k tvorcheskoy istorii*. Izdanie podgotovila N. I. Krajevna. Sankt-Peterburg: Izd. dom «Mir», 2009.
- Anichkov Evgenij. *Novaya russkaya poeziya*. Berlin: Izdatel'stvo I. P. Ladyzhnikova, 1923.
- Anikin Aleksandr. *Innokentij Annenskij i ego otrazheniya: Materialy. Stat'i*. Moskva: Yazyki Slavyanskoy kul'tury, 2011.
- Babaev Eduard «Na ulice Zhukovskoj...». *Vospominaniya ob Anne Ahmatovoj*. Sost. V. Ya. Vilenkin i V. A. Chernyh. Komm. A. V. Kurt i K. M. Polivanova. Moskva: Sovetskij pisatel', 1991.
- Babaev Eduard. «A. A. Ahmatova v pis'mah k N. I. Hardzhievu (1930—1969)». *Ahmatovskie chteniya*. Vyp. 2. Tajny remesla. Moskva: Nasledie, 1992.
- Bal'mont Konstantin. *Goryashchie zdaniya. Lirika sovremennoj dushi*. Moskva: Skorpion, 1900.
- Baran Henrik. *Poetika russkoj literatury nachala XX v.* Avtoriz. per. s angl. Predisl. N. V. Kotreva. Moskva: Progress-Univers, 1993.
- Batalov Dmitrij. «“Gastronomicheskaya” metafora smerti v gin'ol'nom syuzhete “Poemy bez geroya” Anny Ahmatovoj», *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* 26/6 (2016).
- Berlin Isajya. «Iz vospominanij “Vstrechi s russkimi pisatelyami”». *Vospominaniya ob Anne Ahmatovoj*. Sost. V. Ya. Vilenkin i V. A. Chernyh. Komm. A. V. Kurt i K. M. Polivanova. Moskva: Sovetskij pisatel', 1991.
- Bogomolov Nikolaj. «Takim ya vizhu oblik Vash i vzglyad». *Literaturnoe obozrenie* 5 (1989).
- Bogomolov Nikolaj. «Proekt “Akmeizm”». Vst. st., podgot. teksta i komm. N. A. Bogomolova. *Novoe literaturnoe obozrenie* 58 (2002).
- Budyko Mihail. *Zagadki istorii. Sbornik esse*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1995.
- Bunin Ivan. *Pod serpom i molotom. Sbornik rasskazov i vospominanij*. London — Ontario — Canada: Zaria Publ., 1986.
- Chukovskaya Lidiya. a. *Zapiski ob Anne Ahmatovoj*. T. 1: 1938—1941. Moskva: Soglasie, 1997.
- Chukovskaya Lidiya. b. *Zapiski ob Anne Ahmatovoj*. T. 2: 1952—1962. Moskva: Soglasie, 1997.

- Chukovskaya Lidiya, Zhirmunskij Viktor. «Iz perepiski (1966–1970)». Vstup. zametka, podgot. teksta i primech. Zh. O. Havkinoy. «*Ya vsem proshchenie daruyu...*»: *Ahmatovskij sbornik*. Sost. N. I. Krajneva; pod obshch. red. D. Makfad'ena i N. I. Krajevoy. Moskva — Sankt-Peterburg: Al'yans-Arheo, 2006.
- Chulkov Georgij. *Metel'. Roman*. Moskva: Severnye dni, 1917.
- Erenburg Il'ya. *Stihotvoreniya i poemy*. Vstup. stat'ya, sost., podgot. teksta i primech. B. YA. Frezinskogo. Sankt-Peterburg: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij proekt», 2000.
- Farino Ezhi. «Kak prorok Pushkina sdelalsya licedeem Hlebnikova». *Studia Russica* XII (1988).
- Flavij Iosif. *Iudejskaya vojna*. Perevod Ya. L. Chertka s vvoden. i primech. Sankt-Peterburg: Tipografiya Landau, 1900.
- Glyokin Georgij. «Chto mne dano bylo...». *Ob Anne Ahmatovoj*. Moskva: IC «Azbukovnik», 2015.
- Gorodeckij Sergej. «Poety iz derevni». *Kavkazskoe slovo* 29 sentyabrya 1917.
- Gumilev Nikolaj. «Pis'ma o russkoj poezii». *Apollon* 5 (1911).
- Hlebnikov Velimir. *Sobranie proizvedenij*. V 5 t. T. I. Poemy. Pod obshchej redakciej Yu. Tynyanova i N. Stepanova. Predisl. Yu. Tynyanova. Vstupit. stat'ya i primech. N. Stepanova, Leningrad: Izdatel'stvo pisatelej v Leningrade, 1928.
- Hlebnikov Velimir. *Sobranie proizvedenij*. T. III. Stihotvoreniya 1917—1922. Redakciya teksta N. Stepanova. [Leningrad]: Izdatel'stvo pisatelej v Leningrade, 1931.
- Hlebnikov Velimir. *Sobranie proizvedenij*. Tom V. Pod obshchej redakciej Yu. Tynyanova i N. Stepanova. Stihy, proza, stat'i, zapisnaya knizhka, pis'ma, dnevnik. Redakciya teksta N. Stepanova. [Leningrad]: Izdatel'stvo pisatelej v Leningrade, 1933.
- Hlebnikov Viktor. *Neizdannyye proizvedeniya. Poemy i stihy*. Red. i komm. N. Hardzhieva. Proza. Red. i komm. T. Grica. Moskva: GIHL, 1940.
- Hlebnikov Velimir. *Polnoe sobranie sochinenij*. T. 2. Stihotvoreniya 1917–1922. Sost., podgot. teksta i primech. E. R. Arenzona i R. V. Duganova. Moskva: IMLI RAN — Nasledie, 2001.
- Il'ev Stepan. «“Peterburgskie povesti” Andreya Belogo i Anny Ahmatovoj (“Peterburg” — “Poema bez geroya”)». *Ahmatovskie chteniya*. Vyp. 1. Carstvennoe slovo. Moskva: Nasledie, 1992.
- Ivanov Vyacheslav. «Besedy s Annoj Ahmatovoj». *Vospominaniya ob Anne Ahmatovoj*. Sost. V. Ya. Vilenkin i V. A. Chernyh. Komm. A. V. Kurt i K. M. Polivanova. Moskva: Sovetskij pisatel', 1991.
- Jovanović Milivoje. «Nekotorye problemy poetiki zhanrov v poezii Hlebnikova, ego predshestvennikov i ego posledovatelej (“proshchal'nye stihy”)». *Genologické studie* I. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 1991.
- Kamenskij Vasilij. *Put' entuziasta*. Moskva: Federaciya, 1931.
- Karabchevskij Nikolaj. *Chto glaza moi videli*. Tom II. Revolyuciya i Rossiya. Berlin: Ol'ga D'yakova. 1921.
- Kozlovskaya Galina. «Mangalochij dvorik...». *Vospominaniya ob Anne Ahmatovoj*. Sost. V. Ya. Vilenkin i V. A. Chernyh. Komm. A. V. Kurt i K. M. Polivanova. Moskva: Sovetskij pisatel', 1991.
- Literaturnoe nasledstvo*. Tom 2. Moskva: Zhur.-gaz. ob'edinenie, 1932.
- Lönnqvist Barbara. «Rol' maski v russkom modernizme: ryazhenye v “Poeme bez geroya” Ahmatovoj». *Studia Slavica Finlandensia* 15 (1998).
- Luknickij Pavel. *Acumiana. Vstrechi s Annoj Ahmatovoj*. T. I. 1924–1925 gody. Parizh: YMCA-Press, 1991.
- Luknickij Pavel. *Acumiana. Vstrechi s Annoj Ahmatovoj*. T. 2: 1926–1927. Parizh: YMCA-Press; Moskva: Russkij put', 1997.
- Maksimov Dmitrij. «Neskol'ko slov o “Poeme bez geroya”». *A. Blok i ego okruzhenie: Blokovskij sbornik*. VI. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1985.
- Markov Vladimir. *The Longer Poems of Velimir Khlebnikov*. Berkeley & Los Angeles, 1962.
- Mayakovskij Vladimir [Mayakovskij-hudozhnik]*. Red. V. Katan'yan; vstup. stat'ya O. M. Brik. Moskva: Gosizdat, [1932].
- Mejlah Mihail. «Ahmatova — “turchanka obmoroka”. Primer irano-slavyanskoj grammaticheskoj interferencii v poeticheskom yazyke Hlebnikova». Mejlah M. B. *Poeziya i mif. Izbrannyye stat'i*. 2-e izd. Moskva: Izdatel'skij Dom YASK: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2018.

- Miturich Sergej. «Novgorodskie risunki Petra Mituricha». *Velimir Hlebnikov i russkij avangard*. Moskva: Azbukovnik, 2015.
- Najman Anatolij. *Rasskazy o Anne Ahmatovoj*. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1989.
- Nalegach Natal'ya. «V. Hlebnikov i I. Annenskij: Vozmozhnye tochki soprikosnoveniya v oblasti poeticheskogo slova». *Velimir Hlebnikov i russkij avangard*. Moskva: Azbukovnik, 2015.
- Obuhova Ol'ga. «Anna Ahmatova o zaumi». *Zaumnyj futurizm i dadaizm. v russkoj kul'ture*. Pod redakciej. Luidzhi Magarotto, Marcio Marcaduri, Daniely Ricci. Bern [etc.]: Peter Lang, 1991.
- Ozerov Lev. «Melodika. Plastika. Mysl'». *Literaturnaya Rossiya* 21 avgusta 1964.
- Parnis Aleksandr, Timenchik Roman. «Programmy "Brodyachej sobaki"». *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologiya. Ezhegodnik 1983*. Leningrad.: Nauka, 1985.
- Parnis Aleksandr. «Hlebnikov — protagonist "Poemy bez geroya"». *Russkaya mysl'* 23 iyunya 1989. (Literaturnoe prilozhenie. № 8.)
- Parnis Aleksandr. «Vyacheslav Ivanov i Hlebnikov: K probleme dialoga i o nicshevskom podtekste "Zverinca"». *De visu* 0 (1992).
- Parnis Aleksandr. «O metamorfozah mavy, olenya i voina. K probleme dialoga Hlebnikova i Filonova». *Mir Velimira Hlebnikova. Stat'i. Issledovaniya (1911—1998)*. Sost.: Vyach. Vs. Ivanov, Z. S. Papernyj, A. E. Parnis. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 2000.
- Punin Nikolaj. *Mir svetel lyubov'yu. Dnevnik. Pis'ma*. Sost., predisl. i komment. L. A. Zyкова. Moskva: Artist. Rezhisser. Teatr, 2000.
- Punin Nikolaj. *V bor'be za novejshee iskusstvo (Iskusstvo i revolyuciya)*. Moskva: Global Ekspert end Servis Tim, 2018.
- Pushkin Andrej. «Mirskonca» (Iz arhiva A. E. Kruchonyh: stihy, vospominaniya, pis'ma B. L. Pasternaka). *Vstrechi s proshlym*. Vyp.7. Moskva: Sovetskaya Rossiya, 1990.
- Ram Harsha. «Odinokij licedej». Per. s angl. N. Sanikidze. *Literaturnaya Gruziya* 1–6 (2002).
- Rejn Evgenij. *Mne skuchno bez Dovlatova. Nove sceny iz zhizni moskovskoj bogemy. Poemy i rasskazy*. Sankt-Peterburg: Limbus Press, 1997.
- Rudakov Sergej. «O. E. Mandel'shtam v pis'mah S. B. Rudakova k zhene (1935–1936)». Komm. Toddesa E. A., Meca A. G., Ivanovoj L. N., Lekmanova O. A. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1993 god*. Sankt-Peterburg: Akademicheskij proekt, 1997.
- Saddukej <Kara-Murza Sergej>. «Brodyachaya sobaka». *Moskovskaya gazeta* 3 fevralya 1914.
- Samojlov David. *Pamyatnye zapiski*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995.
- Sergeev Andrej. *Omnibus. Roman, rasskazy, vospominaniya*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 1997.
- Sevskij Viktor. [Krasnushkin V. A.]. «U Kirilla Vladimirovicha». *Russkaya volya* 8 marta 1917.
- Sobolev Aleksandr. *Letejskaya biblioteka*. T. II. Moskva: Truten', 2013.
- Stepanov Nikolaj. «Tvorchestvo Velimira Hlebnikova». Hlebnikov Velimir. *Sobranie proizvedenij*. V 5 t. T. 1. Poemy. Pod obshchej redakciej Yu. Tynyanova i N. Stepanova. Predisl. Yu. Tynyanova. Vstupit. stat'ya i primech. N. Stepanova, Leningrad: Izdatel'stvo pisatelej v Leningrade, 1928.
- Timenchik Roman. «K analizu "Poemy bez geroya". 2». *Materialy XXV nauch. stud. konferencii: Literaturovedenie. Lingvistika*. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1970.
- Timenchik Roman. «Neskol'ko primechanij k stat'e T. Civ'yan». *Trudy po znakovym sistemam*. 5. Uch. zap. Tart. un-ta. Vyp. 284. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1971.
- Timenchik Roman. «Zametki ob akmeizme». *Russian Literature* 7–8 (1973).
- Timenchik Roman. «K analizu "Poemy bez geroya". 3. "Eto bunt veshchej..."». «Ya vsem proshchenie daruyu...». *Ahmatovskij sbornik*. Sost. N. I. Krajneva ; pod obshch. red. D. Makfad'ena i N. I. Krajnevoj. Moskva — Sankt-Peterburg: Al'yans-Arheo, 2006.
- Timenchik Roman. *Poslednij poet: Ahmatova v 60-e*. Izd. 2-e, ispravlennoe i rasshirennoe. V 2 t. T. 2. Moskva: Mosty kul'tury — Gesharim, 2014.
- Timenchik Roman. «Iz Imennogo ukazatelya k "Zapisnym knizhкам" Ahmatovoj». *Slavica Revalensia* 5 (2018 a).
- Timenchik Roman. «Iz Imennogo ukazatelya k "Zapisnym knizhкам" Ahmatovoj». *Wiener Slawistisches Jahrbuch* 6 (2018b).

- Timenchik Roman.» Vyacheslav Ivanov u Ahmatovoj: iz Imennogo ukazatelya k "Zapisnym knizhkam"». *Vyach. Ivanov v kontekste epoхи modernizma*. Pod red. D. M. Segala, N. M. Segal-Rudnik, O. M. Levitan i dr. Moskva: Vodolej, 2021.
- Trenin Vladimir, Hardzhiev Nikolaj. «Retushirovannyj Hlebnikov». *Literaturnyj kritik* 6 (1933).
- Tynyanov Yuurij. «O Hlebnikove». Hlebnikov Velimir. *Sobranie proizvedenij*. V 5 t. T. 1. Poemy. Pod obshchej redakciej Yu. Tynyanova i N. Stepanova. Predisl. Yu. Tynyanova. Vstupit. stat'ya i primech. N. Stepanova. Leningrad: Izdatel'stvo pisatelej v Leningrade, 1928.
- Shatova Irina. «Kriptograficheskij karnaval Velimira Hlebnikova». *Velimir Hlebnikov i russkij avangard*. Materialy nauchnoj konferencii. Velikij Novgorod, 17–19 oktyabrya 2013 g. Moskva: Azbukovnik, 2015.
- Shklovskij Viktor. *O Mayakovskom*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1940.
- Shklovskij Viktor. *Gamburgskij schet: Stat'i — vospominaniya — esse (1914–1933)*. Sost. A. Yu. Galushkina i A. P. CHudakova; predisl. A. P. CHudakova; komment. i podgot. teksta A. Yu. Galushkin. Moskva: Sovetskij pisatel', 1990.
- Vechorka Tat'yana. *Vospominaniya o Hlebnikove. Zapisnaya knizhka Velimira Hlebnikova*. Sobral i snabdil primechaniyami A. Kruchenyh. Moskva: Izd. Vseros. soyuza poetov, 1925.
- Verblovskaia Irena. *Gor'koj lyubov'yu lyubimyj: Peterburg Anny Ahmatovoj*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Zhurnal "Neva"», 2002.
- Vilenkin Vitalij. *V sto pervom zerkale*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1987.
- Vozdushnye puti*. Al'manah III. Redaktor-izdatel' R. N. Grinberg. N'yu-Jork. 1963.
- Vroon Ronald. *Velimir Hlebnikov's Krysa: a commentary*. Stanford Slavic Studies. Vol. 2. Stanford: Stanford University, 1989.
- Zernova Ruf'. «Inaya real'nost'». *Ahmatovskie chteniya*. Vyp. 3. Svoyu mezh vas eshchyo ostaviv ten'... Moskva: Nasledie, 1992.

Роман Тименчик

ИЗ ИМЕНСКОГ РЕГИСТРА УЗ БЕЛЕЖНИЦЕ АНЕ АХМАТОВЕ (ВЕЛИМИР I)

Резиме

Полазећи од помена Хлебњиковљевог имена у *Бележницама* Ахматове, ова белешла се бави реконструкцијом њиховог књижевног односа, скреће пажњу на могуће одјеке читања Хлебњикова у позним песмама Ахматове.

Кључне речи: Ахматова, Хлебњиков, Мајаковски, *Поема без јунака*, «Усамљени глу-мац», *Врело ђоље*, ревоуција 1917.